Митрополит Иларион: Мы должны следовать путем любви, если хотим прийти в Царство Небесное

[gallery]

10 марта 2011 года, в четверг первой седмицы Великого поста, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион совершил в храме в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» Великое повечерие с чтением покаянного канона преподобного Андрея Критского.

Владыке Илариону сослужили первый заместитель председателя Учебного комитета Русской Православной Церкви архимандрит Кирилл (Говорун), помощник председателя ОВЦС священник Дмитрий Агеев, исполняющий обязанности секретаря ОВЦС по межхристианским отношениям священник Дмитрий Сизоненко, сотрудники ОВЦС в священном сане, клирики храма.

По окончании канона митрополит Иларион обратился к молящимся с архипастырским словом:

> «Во имя Отца и Сына и Святого Духа.
>
> В течение первых четырех дней Великого поста, когда читается покаянный канон преподобного Андрея Критского, мы вместе с вами размышляли о добродетелях, которые упоминаются в молитве преподобного Ефрема Сирина, – о целомудрии, смиренномудрии, терпении. А сегодня мы поговорим о любви.
>
> Всем нам приходится довольно часто слышать слово «любовь» и связанные с ним другие слова: «любить», «любящий», «любимый». Мы говорим о любимых блюдах, книгах, о любимых актерах. Мы говорим даже о том, что любим кататься на лыжах.
>
> Но когда Церковь учит верующих любви, речь, конечно же, идет не о присущем нашему естеству чувстве, ведь нам свойственно любить то, что нравится, что по сердцу и по вкусу. Естественно для нас любить тех людей, которые нам симпатичны, которые нас любят и помогают нам, на чью поддержку мы надеемся. Господь же говорит людям о совершенно иной любви – о той любви, которую Он открыл роду человеческому. И когда мы слышим в Новом Завете слова о том, что *Бог есть любовь* (1Ин. 4. 8), мы понимаем, что это откровение принес на землю Господь Иисус Христос, потому что именно Он – Бог

воплотившийся, ставший человеком, - явил миру и каждому человеку любовь Божию. Это любовь жертвенная, которая не ищет ответной любви и простирается вплоть до готовности умереть за любимого человека. Такой любви научает нас Христос, и именно ее мы испрашиваем у Бога в молитве преподобного Ефрема Сирина.

Нам очень далеко до этой любви, но мы понимаем, что она нужна нам везде и повсюду. Тем не менее, даже в семье далеко не у всех и всегда царствует любовь. Казалось бы, наши ближние – это люди, которые нас любят и которых любим мы. Так почему мы не можем с ними жить в мире и гармонии? Почему даже с ближайшими родственниками – братьями или сестрами, родителями или детьми – у нас возникают конфликты? Потому что к нашему естественному чувству по отношению к ним примешиваются человеческие страсти, они входят в конфликт с тем естественным чувством любви, которое должно жить в наших сердцах по отношению к близким людям. И вот, бывает, что люди составляют одну семью, являются родственниками по крови, но не могут стать родными по духу, потому что между ними нет любви. Они живут под одной крышей, вместе проводят время, вместе путешествуют и вместе возвращаются, а при этом между ними нет любви и доверия, ибо в их отношениях царствует эгоизм.

Эгоизм прямо противоположен любви. Человек, который зациклен на себе и на своем – на своих чувствах, страстях, желаниях, эмоциях – не способен любить. Он слишком любит себя, чтобы находить в сердце место для кого-то еще. Он слишком много уделяет внимания себе, чтобы оставалось в его сердце внимание и к другим людям. Эгоист не способен на жертвенную любовь: он может любить, только когда это выгодно или хотя бы не входит в конфликт с его собственными интересами. Но это не та любовь, что заповедал нам Господь.

А бывает наоборот: человек сильно любит другого человека, но чувство это почему-то не приносит счастья никому из них. Нередко это бывает связано с тем, что мы стремимся воспринимать любимых людей как достояние, вольно или невольно пытаемся подчинить их себе. Если мы видим, что человек в своих проявлениях или в своем поведении выходит из-под нашего влияния, мы начинаем нервничать, ревновать этого человека к другим людям и вместо сладости любви, которая должна присутствовать в сердце, по нему разливается горечь ревности, обиды, зависти и других страстей.

Любя человека, мы должны понимать, что он остается свободным. Нельзя навязывать свое чувство так, чтобы любовь становилась ему в тягость. Любовь должна оставлять место для того, чтобы любимый человек мог спокойно дышать в нашем присутствии, не тяготился им и не жил в страхе, что мы возревнуем или обидимся.

Это великое искусство: любить других, в том числе людей родных и близких, соблюдая при этом золотую середину, которая необходима для того, чтобы сохранялись гармония и мир. Важно не быть равнодушными, но не стать ревнивыми, любить, но не навязывать свое чувство, чтобы любовь, которую мы имеем к окружающим людям, была для них источником радости, а не источником беспокойства.

Любовь должна быть жертвенной, а это значит, что мы должны ставить свои интересы ниже интересов другого человека. Это особенно важно в семейной жизни. Когда люди вступают в брак, они дают друг другу обет верности, который вмещает в себя очень многое, но прежде всего супруги обещают друг другу, что они будут любить жертвенно: если один страдает, то будет страдать с ним и другой, если понадобится жертва со стороны одного супруга ради другого, он ее принесет. Вступающие в брак обещают, что интересы любимого будут всегда выше собственных.

Если мы не можем по-человечески и по-христиански любить близких нам людей – родственников, членов семей, то что говорить о тех, кого мы встречаем на работе, с кем сталкиваемся в каких-то жизненных обстоятельствах? Откуда найти в сердце любовь к ним? Вот подходит к нам незнакомый человек, с улицы. Встречаем ли мы его с открытым сердцем или как потенциального врага? Думаем о том, как ему помочь, или о том, как поскорее от него избавиться? А если говорить о тех людях, которые постоянно находятся в нашем поле зрения, то мы, как правило, делим их на друзей и врагов, на доброжелателей и не доброжелателей, на тех, с кем мы хотим общаться и тех, с кем встречаться неприятно. Мы не можем иметь равной любви к каждому человеку, у нас есть свои пристрастия, да и сердце открывается в ответ на любовь и доброту, но закрывается в ответ на зло и отсутствие любви.

Между тем Господь учит любить не только любящих нас, но и тех, кто нас ненавидит (см. Мф. 5. 44). Именно этот подвиг, к которому призваны христиане, должен отличать их от нехристиан. Ни одна религия с такой силой не говорит о необходимости любить врагов. В Ветхом Завете было установлено: *око за око, зуб за зуб* (Исх. 21. 24), то есть если тебе сделали зло, ты должен воздать тем же. Это закон человеческой справедливости, по нему жили, живут и будут жить многие люди, но христиане призываются жить по другому закону – закону не справедливости, а любви.

Мы должны жить по закону любви, потому что по нему живет Бог. Если бы Он к каждому из нас относился так, как мы того заслуживаем, если бы Его любовь увеличивалась от того, что мы совершаем добрые дела, и уменьшалась от того, что мы этого не делаем или творим

зло, то это был бы совершенно иной Бог, чем Тот, в Кого мы веруем.

Преподобный Исаак Сирин, один из великих учителей Церкви, говорит, что в любви Божией вообще нет таких градаций, она не может быть больше или меньше. Господь любит абсолютной любовью, которая не становится меньше от того, что человек из праведника превратился в грешника. Как в притче о блудном сыне (см. Лк. 15. 11-32), когда отец ожидал своего сына, ушедшего на страну далече, отеческая любовь не стала меньше. Когда же сын вернулся, отец тотчас же простил его и возвратил сыновнее достоинство. Так Бог относится к нам: Он очень многое прощает, а если иногда хочет нас вразумить, то делает это по любви. Таким образом, наказания, которые приходят к нам иной раз от Господа, являются следствием безграничной любви Божией. Он не хочет, чтобы мы оставались не наученными, чтобы мы оставались без присмотра. Господь желает, чтобы мы чувствовали Его отеческую руку, даже когда уходим от Него на страну далече.

Какова любовь Божия, такой должна быть и наша любовь к окружающим нас людям. Для того, чтобы обрести такую любовь, от человека требуется постоянный внутренний подвиг. Но нужна и особая сила Божия, без помощи которой мы не сможем любить врагов. Эта сила Божия подается человеку особенным образом, когда он оказывается в очень трудных обстоятельствах.

Мы знаем, что многие мученики шли на смерть с радостью и молитвой о своих врагах, подражая в этом Господу Иисусу Христу. Они не принуждали себя к таким чувствам, но сердца их пламенели такой любовью к Богу и такой любовью к ближним, что даже те, кто были их палачами, не вызывали у них ненависти. Они молились за своих врагов, за тех, кто их распинал или расстреливал. С этой молитвой на устах и с любовью в сердце они шли на смертную казнь, чтобы тотчас же после того, как оборвется их земная жизнь, началась для этих людей жизнь вечная, которая пронизана любовью в несравненно большей степени, чем жизнь христианина здесь, на земле.

Когда человек переходит в иной мир, он встречается с Богом. Для каждого из нас встреча с Богом будет тем Страшным Судом, о котором напоминает нам Церковь постоянно, а особом образом мы вспоминали о нем перед началом Великого поста. То будет не Суд справедливости, но Суд любви. Для одних он будет радостным, а для других окажется горьким: Господь одних поставит по правую руку, а других по левую (см. Мф. 25. 31-46) не потому, что кого-то Он любит больше, а кого-то – меньше. Он любит и будет любить и тех, и других, но для людей, которые окажутся по левую руку, любовь Божия является источником мучения. Почему? Потому что они не находят в себе ответную любовь.

Представьте себе двух сыновей одной матери. Один ведет себя хорошо, слушается мать, делает то, что она от него ожидает. Поэтому ему с ней приятно, спокойно и легко, и та любовь, которую она к нему проявляет, становится для этого сына источником радости. И представьте себе, что другой сын у той же самой матери, которая так же глубоко и сильно его любит, живет по-иному: обманывает ее, крадет у нее деньги, старается втайне сделать то, что она не одобрила бы. Материнская любовь становится для него источником страданий, ибо в его сердце нет мира, покоя и ответной любви.

Господь любит каждого из нас не только отеческой любовью, но и любовью матери. Это нежная любовь, которая никогда не оскудевает, и мы должны неустанно благодарить Бога за то, что Он так нас любит, и в тоже время сами учиться этой любви. Ее невозможно выжать из своего сердца, как из ореха невозможно выжать масла, кроме как под прессом – да и то масла выйдет совсем немного. Такую любовь невозможно приобрести искусственно, путем самовнушения. Невозможно себя заставить полюбить тех, кто нам неприятен, кто нам несимпатичен, тех, кто нам вредит, в ком мы видим своих врагов. Для того, чтобы любить таких людей, нужен особый дар Божий, вот почему в дни Великого поста Церковь заповедует нам молиться о любви и просить ее у Бога.

Любовь очень тесно связана с другими добродетелями, о которых мы просим в молитве преподобного Ефрема Сирина, – целомудрием, смиренномудрием и терпением. Без этих добродетелей настоящей любви не бывает. Если любовь не целомудренна, значит, это не та любовь, которую заповедал нам Господь, но плотское и страстное чувство, которое ни нам спасения не принесет, ни другим людям не даст радости. Не направит нас ко спасению и любовь без смирения – она будет источником бед, скорбей, горя для нас и для тех людей, которых, как нам кажется, мы любим. А разве бывает любовь без терпения? Как можно любить и при этом не быть терпеливым? Все четыре добродетели, упоминаемые в молитве преподобного Ефрема Сирина, взаимосвязаны между собой, но любовь является их вершиной.

Святой Иоанн Лествичник написал замечательную книгу «О пороках и добродетелях». В ней восхождение человека к Богу представлено в образе восхождения по лестнице, и каждая ступень этой книги – либо освобождение от какого-то порока, либо достижение какой-то добродетели. Всего тридцать ступеней и тридцатая, самая высокая, ступень – это любовь, царица всех добродетелей.

Нет другого пути в Царствие Небесное, кроме пути любви. Мы должны подниматься по лествице духовного восхождения и не сможем достичь цели, пока не дойдем до высшей ступени, именно поэтому следует просить у Бога, чтобы Он дал нам любовь, которая

откроет нам врата человеческих сердец и врата в Царство Небесное. Аминь».

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/55907/